

Продолжение предыдущего сеанса просмотра.

Се Се Юй замер, не в силах с первого раза осмыслить услышанное:

— Что... к чему это ты?

Что значит — те пять миллионов... изначально принадлежали семье Се?

Черноглазый легко вздохнул:

— Те пять миллионов я в своё время «отсёк» у девятого господина Се, который как раз инсценировал собственную «смерть», чтобы уйти в тень. Позже, когда семья Се переживала несколько кризисов, те деньги, что я тайком подбрасывал тебе... все они поступали из этого источника.

Се Се Юй криво усмехнулся, и с его губ сорвался едва слышный, исполненный глубокой самоиронии смешок:

— Инсценировал смерть...

— Выходит, — поднял он взгляд, и в глубине его глаз заледенел холод, — ты хочешь сказать, что те сородичи из семьи Се, что в те годы «внезапно скончались», на самом деле просто инсценировали смерть и сбежали, прихватив семейное достояние... вслед за моим дедом?

Черноглазый молча кивнул.

Грудь Се Се Юя тяжело взметнулась, но он тут же заставил себя успокоиться.

Ощущение было такое, будто ему нанесли удар в грудь: за тупой болью последовала лишь звенящая, пустая холодина.

Оказывается, все те кошмары о падении клана и уходе родных, из-за которых он ночами не смыкал глаз, от начала и до конца были тщательно спланированным обманом, целью которого было оставить его одного.

— Прекрасно, просто великолепно, — тихо произнёс он несколько слов, и на его лице даже появилась какая-то странная, мнимая улыбка. — Поистине мой добрый дед, мои добрые старшие.

Видя, как Се Се Юй пытается сохранить видимость спокойствия, Черноглазый протянул руку и крепко сжал его плечо. Его голос звучал тяжело и уверенно:

— Господин Хуа, не бойся. Ты ещё не один, у тебя есть я.

Се Се Юя он вырастил на собственных глазах, оберегая каждым шагом.

Если бы в этом мире, помимо Чжан Цилина, нашёлся кто-то ещё, о ком он действительно заботился, так это был бы ребёнок перед ним.

Се Се Юй ничего не ответил, лишь внезапно подался вперёд и прижался лбом к животу Черноглазого, застыв без движения.

Подобно усталому до предела зверёнышу, наконец-то обретшему пристанище.

Изображение на световом экране померкло и наконец замерло на молчаливой фигуре Се Се Юя, прижавшегося лбом к Черноглазому.

В пространстве воцарилась тишина — было слышно, как упадет игла.

В стороне клана Чжан прежнее легкомысленное выражение лиц, с каким они наблюдали за неприятностями собственного патриарха, давно исчезло.

Молодые сородичи переглядывались между собой, и даже самый живой Чжан Хайсинь плотно сжал губы, а на его лице проступило сочувствие и сложное переплетение чувств.

Они были тесно связаны с Девятью Вратами и прекрасно знали всю жестокость внутренней грызни, но даже они не ожидали, что расчётливость между кровными родственниками может зайти так далеко. Чжан Хайкэ прикрыл глаза и беззвучно вздохнул.

У Хо Сюсю глаза покраснели уже давно, она вцепилась в рукав Се Се Юя, с тревожным выражением глядя на его всё ещё опущенный вбок профиль.

Лицо Хо Сяньгу было сурово, пальцы рук, лежавших на коленях, слегка сжались. Этот фокус девятого господина Се с сбрасыванием старой кожи обманул даже семью Хо от начала и до конца; подобная изощрённость и безжалостность заставили её сердце замереть от холода.

Лицо У Эрбая помрачнело настолько, что с него будто капала вода, а У Саньсин и вовсе побелел как полотно, покрывшись холодным потом. Фальшивая смерть и похищение средств клана Се, козни клана У с использованием живых лекарственных людей, переплетенные заговоры между Девятью Вратами — всё это под световым экраном было обнажено с кровавой жестокостью.

Панцзы приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в конце концов лишь тяжело вздохнул и похлопал У Се по плечу, однако заметил, что тело У Се оцепенело, словно камень.

У Се ошеломленно смотрел на световой экран, а затем растерянно перевел взгляд на своих второго и третьего дядей, лицо его полностью лишилось красок.

Он думал, что сам всего лишь пешка, но никак не ожидал, что положение Се Юйчэня окажется куда более незавидным — по крайней мере, клан У окружал его видимостью заботы как единственного наследника, тогда как клан Се обошелся с Се Юйчэнем предельно безжалостно, выбросив его и используя в своих целях. Родственная тоска пополам с еще более глубоким ужасом перед собственной судьбой сжали его сердце.

Взгляд Чжан Циляня оторвался от светового экрана и упал на стоявшего рядом Хэй Яньцзина.

Он почувствовал, что в тот момент, когда Се Юйчэнь прижался к нему, аура Хэй Яньцзина на мгновение едва заметно напряглась, проявив скрытую боль и трепет.

Это была защита, какую оказывают лишь самым близким людям.

Он молча протянул руку и опустил ее на другую, свободную руку Хэй Яньцзина.

Ощувив тепло на тыльной стороне ладони, Хэй Яньцзин повернул голову и бросил на Чжан Циляня взгляд; за темными очками было трудно разглядеть выражение его глаз, но напряженная линия челюсти чуть-чуть расслабилась.

Он не стал отдергивать руку, на которую опирался Се Юйчэнь, а лишь слегка сжал в ответ ту руку, которую накрыл Чжан Цилинь.

Се Юйчэнь по-прежнему сохранял прежнюю позу: прислонившись лбом к плечу Хэй Яньцзина, он не шевелился.

Никто не мог видеть его выражения лица — было заметно лишь, как его хрупкие плечи и спина выпрямились по струнке, словно он потратил все свои силы, чтобы сохранить эту видимость спокойствия.

Слезы Хо Сюсю наконец полились из глаз, но она не смела издать ни звука.

На сегодня просмотр окончен.

Своевременно раздался голос хозяина пространства, разрушая эту почти удушающую тяжесть.

Все присутствующие могут немного отдохнуть.

Его слова умолкли, световой экран полностью погас, вокруг пространства зажегся мягкий, не режущий глаз свет, а в углу даже появились чистая вода и нехитрая еда.

Однако никто не сдвинулся с места.

Люди из Девяти Врат предавались собственным мыслям; в тишине зрели страх, подозрения, гнев и растерянность.

Представители клана Чжан в основном перевели взгляды на собственного главу, мастера Ци и того главу дома Се, который явно перенес сильнейшее потрясение; в их глазах читалась бдительность и смутное желание защитить своих.

Соблазн долголетия по-прежнему никуда не делся, но перед лицом обнаженного предательства и коварных замыслов эта пышная иллюзия была полностью разрушена.

Что ждет их дальше — еще более ожесточенные столкновения или хрупкий союз, не знал никто.

Вряд ли кто-то сможет обрести истинное спокойствие во время этой короткой передышки.

<http://bllate.org/book/20900/2112995>